

ДРАМАТУРГИЯ АНГЛИЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

ХЕЙВУД

Джон Хейвуд (John Heywood, 1495 — ок. 1580) — один из пионеров английской ренессансной драмы. Обучался в Оксфордском университете. В качестве музыканта и поэта принимал деятельное участие в организации придворных празднеств. Большое значение имели его веселые интерлюдии, внесшие в елизаветинскую драму яркую струю народного театра. Это небольшие бытовые комедии, осмеивающие попов, монахов и продавцов индульгенций. Значительную роль играют в них буффонный элемент (потасовки, перебранки, лубочный комизм диалогов и пр.). Между прочим, традиционная для средневековых аллегорических представлений (моралитэ) фигура Греха (vice) трансформируется у Хейвуда в фигуру шута, клоуна, столь популярную в английской драматургии эпохи Возрождения (аптекарь из интерлюдии «Четыре П» или муж Джоан из «Забавной комедии о муже Джоане Джоане, о жене его Тиб и о священнике сэр Джане» («A merry play betweene Johan Johan the husbande, Tyb his wyfe, and syr Jhan the preest», 1533), которую мы и приводим с некоторыми сокращениями.

ЗАБАВНАЯ КОМЕДИЯ О МУЖЕ ДЖОАНЕ ДЖОАНЕ, О ЖЕНЕ ЕГО ТИБ И О СВЯЩЕННИКЕ СЭР ДЖАНЕ

Дж о а н Д ж о а н — м у ж .

...Бог вам на помощь, господа,
Сбежала жена. Не знаю куда.
Молю, чтоб черт подрал бродягу.
Ну, попадется она в передрагу.
Шатается только туда да сюда,
Найти не могу ее никогда.
Так бегают Антоньев боров
За ведьмой старой. Таков уж норов
Моей супруги, но лишь домой
Она вернется, о боже мой!
Клянусь я святою девой Крума,
Услышать придется вам много шума.

. . . . .

Пусть только она откроет дверь,
Готов уж я бить ее теперь.
В аду и в небе, скажу я, други,
Такой не найдете вы битой супруги.

А вдруг она сдохнет? Что тогда?
Меня повесят. Вот в чем беда.
Но коль ее бить, хоть задымится,
Все ж пользы мне этим не добиться,
Она не изменится совсем.
Так бить-то ее тогда зачем?
Ужели же бить ее не буду,
И будет она таскаться всюду,
И будет она строптива и зла?
Ну. как не бить за такие дела?

. . . . .

А бить ее буду рукой и ногой
С одной стороны, а потом с другой;
Жестокой лупцовки она добьется,
Небось, у меня не увернется.

. . . . .

Я денег в заклад поставлю немало,
Что она к своему попу убежала.
Боюсь, я обманут, словно дурак.
Я очень рад, коль это не так.
Готов я взбеситься, что невозможно
О барыне знать, что правда, что ложно.
Но знаю ведь я, что ходит туда
Немало и честных баб, когда
Угодно им скоротать в болтовне
Часок-другой, но моей жене
Желательно бегать слишком часто,
А я боюсь, неровен ведь час-то.

. . . . .

Коль это попробую я запретить,
На зло она будет к попу ходить,
Иль бегать к другому ей станет повадно.
А это будет мне также накладно.
Возможно и то, что болтают вздор,
И все уж окончено с давних пор.
Когда возвратится, начнутся упреки,
Но терпезу прошли все сроки.
Настала пора покаянья дуры:
Она разводить перестанет амуры.

Т и б — ж е н а (входит).

Кого колотить ты собрался, дурак?

Д ж о а н .

О нет, нет, Тиб, ты слыхала не так.

Т и б.

Кому угрожал ты лупцовкой такою?

Д ж о а н.

Соленою мы запаслися трескою,
Ее колотить собрался я, когда
Настанет пост. Хороша, Тиб, еда.

Т и б.

Готов ты кричать, как мартовский кот,
Но нет никаких о хозяйстве забот.
Твое-то, скажи, хорошо поведение?
К делам я не вижу ни толка, ни рвенья.

Д ж о а н.

Ну, что ты, жена? Какие дела?
Я рад, что ты, Тиб, здорова, цела.
Садись поудобней. Затоплена печка.
Согрейся скорее, родная овечка.

Т и б.

Джоан, не ладно с твоей женой,
И ночью я буду, конечно, больной.

Д ж о а н (в сторону).

Понятно теперь, где шлялась жена:
От сэра Джана вернулась она:
Когда у него она побывает,
То мне говорит, что она страдает.

Т и б.

Что ты бормочешь, Джоан, едва?

Д ж о а н.

Что барыне в гости на час иль два
Прилично ходить, чтоб развлекаться.

Т и б.

Да, сударь галантный, может статья.

Д ж о а н.

Ну, Тиб, пусть не будет меж нами ссор.

Т и б (в сторону).

Обычен меж нами такой разговор.
Не терпится все ж ему, коль нельзя
Ругаться иль бить.

Д ж о а н (в сторону).

Скажу я не ложно,
Что если б с сэром Джаном жена иногда
Не виделась тайно, стряслася беда.
Поп в постели дает ей грехам отпущенье,
А то бы издохла она, без сомненья.

. . . . .

Т и б.

Так знай, Джоан, испекли мы пирог.
Сэр Джан, священник, деньгами помог.
Пекла я его с своею кумой,
Ты знаешь, с Марджерри. Ею самой
И маленькой Анной размешано тесто.
Своей прогулки не скрыла я место.

. . . . .

Мы попируем. Пирог — вот он.
Ты полюбуйся, как он испечен.

. . . . .

Я знаю, смущает тебя небылица,
Но лжи доверять, Джоан, не годится.

Д ж о а н.

Довольно раздоров, скажу я в ответ.
Тебя, Тиб, люблю я, а ты меня — нет.
Но чтоб не остыл отличный пирог,
Его мы поставим на теплый шесток.

Т и б.

Мы попируем теперь отлично,
Но, я так думаю, было б отлично
Позвать сэра Джана, чтоб съесть кусок.

Д ж о а н.

Я рад, чтоб он в этом нам помог.

Т и б.

А коль желаешь его угостить,

Тебе надлежит к сэр Джану сходить.
Чтоб вечером он пришел к нам на ужин.

Д ж о а н (в сторону).

Какого черта священник нужен?
Но так как уже я дал ей ответ,
Я не решусь возразить ей: «нет»,
Такая начнется у нас перепалка.
Ах, черт возьми, мне было б не жалко,
Коль поп провалился с моей женой.

Т и б.

Что говоришь ты?

Д ж о а н.

А то, что мной

Почтен он, и с ним я связан духовно.
Иди же за ним, а я любовно
Пирог сохраню до прихода назад.

Т и б.

Джоан, ты отправишься, рад иль не рад.
С какой же стати идти мне самой.
Ну, отправляйся!

Д ж о а н.

О боже мой!

Нет, мне отправляться к нему неприлично.

Т и б.

Я так хочу, и это отлично.

. . . . .

Д ж о а н.

Скажу я тебе: коль остынет пирог,
Ты не получишь соломы пучок.

Т и б.

Ты все еще здесь иль вернулся? Ну, ладно!
Иди же, иль будет тебе накладно.
Дождешься, мерзавец, ты тумака
Такого, что будет звенеть башка.

Д ж о а н (в с т о р о н у).

Ну, вот! Коль она ругаться стала,
Я вижу, идти мне пора настала.
Пословицу знаю: коль черт схватил,
То лезь ты в пекло, не тратя сил.

(Он идет к дому священника.)

Позволит ли сыну отец духовный
Войти иль это поступок греховный?

С э р Д ж а н — с в я щ е н н и к.

Я слышу в дверях какой-то стук.
Джоан Джоан, это ты, мой друг?

Д ж о а н.

Мы просим вас, сэр, весьма умильно,
С женой мы это желаем сильно,
Чтоб вы, сэр Джан, удостоили нас —
На ужин пришли к нам в вечерний час.

С э р Д ж а н.

Прошу извинить. Не могу явиться.

Д ж о а н.

Я умоляю вас, сэр, потрудиться,
А коль уговоры мои не сильны,
Исполните просьбу моей жены,
Хотя бы, сэр Джан, из чувства приязни.

С э р Д ж а н.

Прийти не могу я в твой дом по боязни
Внести к вам раздор. Извинись пред женой,
А ужинать будешь ты здесь со мной.

Д ж о а н.

Иль пробежала черная кошка
Меж вами? Повздорили вы немножко?
Ужели, сэр Джан, у вас с нею вражда?

С э р Д ж а н.

Скажу по секрету — не в этом беда.
Жену нелегко найти такую —

Умную, дельную и незлую.
Все знаю. Ведь я ее духовник,
И взглядом я в сердце ее проник.
В ней нет порока, она честна,
И только одна у нее вина.
Но дело в том, что она недовольна:
Бранить мне ее приходилось невольно,
Но делал я это ради добра.
. . . . .

Д ж о а н.

Коль это возможно, скажите: вражда
Ужели возникла?

С э р Д ж а н.

К несчастью — да.
Тебе поведаю все по секрету.

Д ж о а н.

Не проболтаю я тайну эту.

С э р Д ж а н.

Я все открыто скажу теперь,
А ты мой рассказ, Джоан, проверь.
Ее упрекал я неоднократно,
Что поступает она превратно
Тем, что не может без ссоры прожить,
О вечных раздорах с тобою забыть.
Гнев на меня ее сильно гложет.

Д ж о а н.

О нет, сэр Джан, это быть не может.
. . . . .

А теперь, сэр Джан, ответ мне нужен:
К кому вы пойдете сегодня на ужин?

С э р Д ж а н.

Признаться, Джоан, мне все равно.
С моими друзьями у нас решено.
Их двое иль трое. . . То было в субботу. .
Явилась у них большая охота
Сегодня вечером вместе сойтись.
Тогда мы достать угощенье взялись.

Вот каждый решил принести, что мог.
А я обещал, что дам им пирог.

. . . . .

Д ж о а н.

Ну, вот, для меня все стало ясно,
Я все понимаю теперь прекрасно.
Друзья эти были — жена сама
И Марджери с нею, ее кума,
И Анна, младшая дочь соседа,
И ваша милость, сэр Джан. Беседа
Велась у вас, кто купит еду.

С э р Дж а н.

Теперь, Джоан, я охотно пойду.

Д ж о а н.

Давно все готово, и время пришло...
Лишь за задержку мне б не влетело.

. . . . .

(Они возвращаются в дом Джоана.)

Т и б.

Ты долго шатался, как всегда.
Скажи мне на милость, — где вода?
Пред ужином нужно умыть нам руки,
Застыл ты, дурень! Ох, много скуки
С тобой, Джоан. За водой иди.

Д ж о а н.

Ох, снова брань! Да ты погляди:
Мы с сэром Джаном явились вместе.

Т и б.

Иди, проклятый, не стой на месте.

. . . . .

Привет тебе, мой ненаглядный!
Ну, ужин будет у нас изрядный.

Д ж о а н *(в сторону)*.

Вот поглядите, как поп к ней льнет.
Постой, приятель, придет твой черед.

(Уходит.)

С э р Д ж а н.

Клянусь я небом, надул я болвана,
Не раскусил Джоан обмана.
Нарассказал я дурню чудес,
Попал он будто б в дремучий лес.
Ну, посмеемся мы, друг мой, славно.

Т и б.

Ну, расскажи, чтоб мне было забавно.

С э р Д ж а н.

Я все расскажу, но не теперь;
Ты слышишь — он открывает дверь.

(Джоан входит.)

Д ж о а н.

О, черт подери! Что здесь творится!
Я об заклад готов с вами биться,
Что ластился поп.

Т и б.

Уж ты прилез!
Давай же воду!

Д ж о а н.

Попутал бес.
Вода в ведерке была по краю.
Я видел отлично, я это знаю.
Потом посмотрел, воды уж нет.
Поднял я ведро. Посмотрел на свет,
А с боку-то щель, да еще большая,
Да ты посмотри, жена, какая!

Т и б.

А ты заткнул бы дыру.

Д ж о а н.

Но как?

Т и б.

Да воском, конечно. Вот дурак!

Д ж о а н.

А воск-то где?

С э р Д ж а н.

Да вблизи от печки
Там, на столе, лежат две свечки,
. . . . .

Джоан Джоан, мудрено ужель
Взять этот воск и заткнуть им щель?

Д ж о а н.

Да он, что камень.

С э р Д ж а н.

Да воск от свечки
Погрей немного у этой печки.
. . . . .

Т и б.

Что ты ворчишь?

Д ж о а н.

Вот твердый воск!
Ломаю я пальцы, кладу себя в лоск.
Возьмите пирог. Подгорит, коль дольше
Он будет стоять. Будет места больше.

Т и б.

Да мни же ты воск.

Д ж о а н.

Что стоять у стола?

(В сторону.)

Боюсь натворю я беды со зла.

(Сэру Джану.)

Садитесь, сэр Джан, прошу вас умильно.

Т и б.

Да мнешь ты воск недостаточно сильно.
Садитесь за ужин, прошу вас, сэр Джан.

Д ж о а н (в сторону).

При чем я останусь, глупый баран,
Ужель не дадут мне хоть малый кусочек?

Т и б.

Мни воск усердней, милый дружок.

. . . . .

С э р Дж а н.

Джоан Джоан, ты порадуй меня.
Скажи, хорошо ль тебе там у огня?

Д ж о а н.

Благодарю вас, сэр Джан почтенный.
Здесь мне удобно, а воздух отменный.

. . . . .

Т и б.

Воск рогоносец усердно мнет,
Сюда и лицо он не повернет.

С э р Дж а н.

Скажи, куманек: как идет работа?

Д ж о а н.

Идет. (В сторону.) Навязалась лихая забота.
Болят мои руки. На жарком огне.
Глаза растопились, и душно мне.
Вот так придумали затею!
А я повернуться к ним не смею.

Т и б.

А он там усердно все мнет свой воск.
Готов уложить себя он в лоск,
Чтоб не было в старом ведре изъяна.
Да, недурна у меня обезьяна!

Д ж о а н (в с т о р о н у).

Пускай обонх пожрал бы ад —
Ее и его. Я был бы рад,
Чтоб они пирогом своим подавились,
Чтоб в преисподнюю они провалились.

Т и б.

Джоан Джоан, не пойму никак,
О чем ты ворчишь, чем обижен так?

Д ж о а н.

Да разве не бьюсь над ведром довольно?
Так мну я воск, что пальцам больно.

С э р Д ж а н.

Не ворчи на ярмо, Джоан Джоан!
Смирись! Такой тебе жребий дан.

Д ж о а н (в с т о р о н у).

Вот, бритый, жрет! Не лопнет утроба,
Пускай, проклятый, дожрался б до гроба.

.....

Скажи, сэр Джан, хорош был пирог?
Урвать я малый кусочек не мог.

.....

Пирог-то вы съели весь без остатка.
Вы пьете вместе, едите сладко.
Вам хорошо за столом вдвоем,
А мне-то как торчат пред огнем.

.....

Эх, черт возьми! А воск холодный.
Ужели и спать я уйду голодный?

.....

Т и б.

Пока свой воск ты мял при огне,
Тебя мы кормили. Ты сыт вполне.

Д ж о а н.

Какое же вы давали мне блюдо?

Сэр Джан.

Тебя, Джоан, мы кормили не худо,
И пивом, и хлебом. Ты ел пирог,
Ужель ты насытиться этим не мог!

Джоан.

Нет, сударь.

Тиб.

Мы к печке носили пиво.
Ты ел пирог. Не помнишь? Вот диво!

Джоан.

С ума ль я сошел? Да что они врут?
Ничего я не пил. Я работал тут.

Тиб.

А мясо не ел ты, Джоан? Неужели?

Джоан.

Нет, ни кусочка. Вы сами все съели.

Тиб.

И пиво не пил ты?

Джоан.

Ни росинки.
От голода я слабее былинки.

Сэр Джан.

Как жаль мне тебя. Клянусь головой!

Тиб.

Да правда ль! А где же ужин твой?

Джоан.

Не ел я.

Тиб.

Ты лжешь!

Д ж о а н.

Нет, это верно.
Себя я чувствую очень скверно.

Т и б.

А где ты был?

Д ж о а н.

Я здесь стоял.

Т и б.

А что ты делал?

Д ж о а н.

Да воск я мял.
Эх, я женат. Прошло мое время,
Нести я должен тяжелое бремя.
Лицо я свое у огня опалил,
Одежду прожег я, глаза ослепил.
Терпеть мне все это нет уж мочи.
Ужели у печки торчать мне до ночи,
Чиня ведро — этот сгнивший хлам?
Оно развалилось, смотри, пополам.
Пока голодал я, вы, подлая пара,
Меня не кормили, держали у жара.
Нет! Будет! Довольно! Уж я не дурак.
Возьмите ведро. Посмотрю я, как
Чинить вы приметесь эту гнилость.

Т и б.

Ах ты, бездельник! Скажите на милость,
Ведро сломал. Так постой, болван.
Где прялка? Где ножницы? Ну, баран,
Острижен ты будешь. Кровь потечет.

Д ж о а н.

Ну, нет, подожди! Настал расчет,
Не двигайся с места, иль ждет оплеуха
Тебя, проклятая, мерзкая шлюха.
Получишь ты в морду лопату углей.

Т и б.

Из дома гони подлеца смелей,

Д ж о а н.

Сама убирайся ты с бритым хрычком.

С э р Д ж а н.

Тебе подлецу солгать нипочем.

Д ж о а н.

Ну, убирайся, иль в морду я дам.

. . . . .

Т и б.

Ну, сунься!

Д ж о а н.

Попробуй!

С э р Д ж а н.

Нет, сунься сам!

. . . . .

Т и б.

Бей его, сэр Джан! Бей его с размаху!

Д ж о а н.

Святой Георгий! Не знаю я страха.

*(Тут они дерутся некоторое время, а затем сэр Джа
уходят.)*

Ах, господа, а бил я их как!
Над ними трудился здоровый кулак,
Их обработал по милости бога.
У них синяков, наверно, много.
Отсюда они убежали вдвоем.
Теперь я хозяин в доме своем!
Куда ж убежал священник с нею?
К себе, должно быть. Думать не смею,
Что она там осталась и что рога
Они мне наставят. Мне честь дорога,
Однако ж, какого дал я маху!
И натерплюсь теперь я страху.
Ну, вот, побегу скорее туда.
Прощайте же, знатные господа.

К о н е ц.